

50-летие Всеобщей декларации прав человека

ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И КУЛЬТУРА МИРА

А.В. Торкунов*

Закономерно, что, отмечая 50-летие Всеобщей декларации прав человека, мы постоянно говорим о будущем — о будущем России и будущем всего мира. Действительно, значение Всеобщей декларации заключается в том, что она создает своего рода **общую целевую и нравственно-правовую рамку** для поколений, входящих в XXI век.

Базовые принципы и ценности, утверждаемые Всеобщей декларацией в качестве нормативной и практической целевой задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и государства, имеют, как известно, **универсальный характер**. Вместе с тем реализация этих прав и свобод, в свою очередь, предполагает и определенные **условия**, и прежде всего **состояние мира** — мира между государствами, между народами, между отдельными людьми.

Вот почему, говоря сегодня о Всеобщей декларации прав человека, мы не можем не говорить и о задаче преодоления многовековых традиций культуры войны и формирования **культуры мира** как коренной предпосылке, обеспечивающей условия для реализации этих прав. Речь идет прежде всего об уважении жизни человека, **всех прав всех людей**, отказе от любых форм насилия, предупреждении насильственных конфликтов путем устранения их причин, о терпимости, признании ценностей плюрализма, культурного многообразия, развитии диалога и взаимопонимания между народами, этническими, религиозными, культурными и другими группами и между отдельными людьми.

Сказанное имеет **особое значение применительно к России**, поскольку только после нашего недавнего выхода из тоталитарного

* Ректор МГИМО(У) МИД РФ, профессор, доктор политических наук.

прошлого, после начала нашего движения к демократии стало возможным не только открыто говорить, но и в практической плоскости решать вопросы, связанные с обеспечением прав и свобод человека, с формированием и распространением культуры мира. Именно в “транзитных”, “переходных” странах, которые сегодня осуществляют сложнейшие и болезненные процессы общественной, политической и культурной трансформации, крайне остро стоит потребность в утверждении и развитии культуры мира.

Причем для нас сегодня культура мира — это не утопическое пожелание, а **прагматический ориентир реальной политики**, направленный на сдерживание разрушительных и насильственных тенденций, агрессивного национализма и шовинизма, ксенофобии и фундаментализма, терроризма и организованной преступности, особенно проявившихся после конца “холодной войны” и коллапса коммунизма.

Очевидно, что не может быть прав человека на земле, на которой нет мира. Вот почему ценности культуры мира не только **органично созвучны** принципам Всеобщей декларации прав человека, но и **взаимодополняемы**.

Вместе с тем здесь есть важный нюанс: Всеобщая декларация в большей степени (хотя и не исключительно) реализует себя в **правовой** области, тогда как культура мира — в **морально-ценностной**. Это, собственно говоря, и подчеркивает Устав ЮНЕСКО, когда говорит: “Мысли о войне возникают в умах людей, поэтому в сознании людей следует укоренять идею защиты мира”. Поэтому недостаточно просто “отменить” войну, поставить ее вне закона, нужно воздействовать на ее глубинные корни, уходящие в культуру.

Ключ к этому лежит прежде всего в сфере **воспитания и образования**, причем в самом широком смысле слова. В этом — особая ответственность, которая лежит на нас, университетских работниках, ученых и воспитателях.

Не случайно Организация Объединенных Наций рассматривает образование в духе мира, прав человека и демократии в качестве **практической задачи**, которая должна решаться на всех уровнях воспитания и образования — от дошкольного до послевузовского. Этому посвящен и целый комплекс практических мероприятий ООН — Десятилетие образования в духе прав человека (1995—2004 гг.), Год ООН, посвященный терпимости (1995 г.), Международный год за культуру мира (2000 г.) и др.

Откровенно говоря, здесь перед нами множество нерешенных проблем.

Действительно, в последнее время появляются определенные положительные сдвиги в области преподавания прав человека. Об

этом, равно как и о сохраняющихся проблемах, говорилось, в частности, не так давно в ходе проведенной Комиссией по правам человека при Президенте РФ Всероссийской научно-методической конференции по преподаванию прав человека (30 июня — 2 июля 1998 г.), по результатам которой были подготовлены интересные и полезные предложения для Министерства образования и целого ряда других ведомств и организаций.

Но не менее, а подчас и более сложные задачи стоят в области воспитания в духе мира, формирования и распространения культуры мира всеми средствами современного образования. Отрадно, что в последнее время в российских вузах появляются кафедры, специализирующиеся на проблемах прав человека, культуры мира, толерантности. Кстати, одним из лидеров в этой важной образовательной области выступил Московский государственный институт международных отношений.

Однако множество проблем сохраняется. И носят они не только **организационный характер** (ограниченность средств, отсутствие учебных программ и пособий, подготовленных преподавательских кадров всех уровней и др.), но и **научно-методический**.

На некоторых из последних я остановлюсь.

Во-первых, разрабатывая и внедряя образовательные практики в области культуры мира, важно уже изначально заложить в наши методические материалы **широкое позитивное понимание мира**. Мир — это не просто отсутствие войны. Речь идет о позитивном содержании мира как динамично развивающегося процесса, основанного на широком общественном участии и неразрывно связанного с распространением и совершенствованием демократических принципов и норм, социально-экономическим прогрессом, устойчивым развитием, защитой окружающей среды и др.

Во-вторых, образование в духе мира отнюдь не означает наивного прекраснотушия. Мы не закрываем глаза на **существующие конфликты** и на **необходимость глубоких социальных преобразований**: культура мира однозначно выступает за общественное развитие, но на основе диалога и переговоров. Культура мира признает, что социальные изменения неизбежны, что они представляют собой императив современности, но осуществляться они должны как непрерывный процесс, имеющий ненасильственный характер. Не случайно в послании Генерального директора ЮНЕСКО участникам международной конференции “От стереотипов войны — к идеалам мира через культуру и образование” (Москва, 8—9 декабря 1997 г.) применительно к содержанию и смыслу культуры мира подчеркивалось: “Это призыв к глубоким социальным изменениям, но одновременно и призыв к отказу от насилия”.

В-третьих, чтобы образовательные программы в области культуры мира были действенными, состояние мира не может постулироваться лишь как идеальная цель. Необходимо объяснить учащемуся, студенту, что культура мира предполагает трудный **процесс реального движения к этой цели**, в том числе через преодоление препятствий (политических, институциональных, культурно-психологических и иных). Напомню в связи с этим, что в Сводном докладе для Организации Объединенных Наций, подготовленном ЮНЕСКО (Париж, апрель 1998 г.), подчеркивается, что “культура мира не является только конечной целью, к достижению которой надо стремиться. Она является также всеобъемлющим **процессом** институциональных преобразований и долгосрочных действий, направленных на укоренение в сознании мужчин и женщин идеи защиты мира”.

В-четвертых, разрабатывая конкретные методические программы в области образования в духе мира, важно избежать своего рода “культуртрегерства”. Дело в том, что, будучи, как и Всеобщая декларация прав человека, универсальным ценностным императивом, культура мира развивается в каждой стране **в контексте конкретных исторических, социально-культурных и экономических факторов и условий**.

Тем не менее эта конкретная специфика не снимает вопроса о всеобщем, универсальном характере ценностей культуры мира. Так, в уже упомянутом мною Сводном докладе ЮНЕСКО для ООН подчеркивается, что нормы и ценности культуры мира “лежат в основе общепризнанных этических норм и показывают, что, в сущности, многие из важнейших ценностей являются общими для всех обществ с давними этическими традициями и что не существует глубокой пропасти между ценностями, разделяемыми различными группами стран, между Севером и Югом, Востоком и Западом”.

Конечно, это лишь некоторые из реальных и весьма актуальных проблем, связанных с содержанием и методикой образования в духе культуры мира. Здесь для всех нас остается очень много работы — научной, образовательной, воспитательной.

Памятуя о полезных результатах проведенной летом Всероссийской научно-методической конференции по преподаванию прав человека и важных идеях, высказанных в ходе нашей нынешней конференции, я считал бы целесообразным всем нам подумать об организации в будущем году в России научно-методической конференции по культуре мира, в частности по образованию в духе мира, навстречу Международному году ООН за культуру мира (2000 г.).